

**НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:
ОТ ЭЙФОРИИ К ГОРЬКОМУ РАЗОЧАРОВАНИЮ**

DOI: 10.25629/НС.2019.12.06

Кузнецова Т.А.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Россия

Аннотация. Цель данной статьи, посвященной глобализации мировой экономики, заключается в том, чтобы провести содержательное разграничение между понятием глобализации как объективного процесса стягивания мировой экономики в целостную систему, в рамках которой все акторы мирохозяйственных связей становятся в большой степени взаимозависимыми, и формой, встроенной в этот процесс политики по глобализации мировой экономики по неолиберальному образцу. В статье подчеркивается крайняя конфликтность и противоречивость ключевого процесса глобального развития, раскрываются цели и механизмы глобализации в ее неолиберальном исполнении. Автор характеризует результаты неолиберальной глобализации как разрушительные, угрожающие стабильности многих национальных государств в экономическом и социальном отношении, иллюстрируя это примерами из истории недавнего глобального экономического и финансового кризиса. В статье делается вывод о необходимости кардинальной смены подхода к управлению глобализацией с тем, чтобы сделать этот процесс более социальноориентированным и обеспечить эффективную включенность в него менее развитых в экономическом отношении государств. В статье подчеркивается острая необходимость всестороннего изучения сути глобализационных процессов, критического анализа неолиберальной модели глобализации с целью качественно улучшить положение России в системе мирохозяйственных связей сегодня, скорректировав ее экономический курс.

Ключевые слова: экономическое содержание глобализации мировой экономики, неолиберальная модель, Вашингтонский консенсус, глобальный экономический и финансовый кризис.

Введение

Мир сегодня находится в точке бифуркации, он стремительно меняется, ставя страны перед новыми вызовами [1]. Каждая страна сегодня должна правильно оценить тенденции развития мира и свое положение в мире с тем, чтобы стратегически правильно выстроить свою внешнюю экономическую политику таким образом, чтобы не оказаться вытолкнутым на периферию мирового хозяйства, но занять достойное место в мирохозяйственных процессах и связях, остаться активным игроком процесса глобализации, минимизировав ущерб от глобализационных процессов, укрепить свои экономические и геополитические позиции и удержать их. Это особенно актуально для России сегодня. По словам министра иностранных дел Сергея Лаврова «Процесс становления полицентричного мира оказался более длительным, более непредсказуемым, чем кто бы то ни было мог представить себе четверть века назад. Он протекает на фоне масштабного кризиса, затрагивающего экономическую, социальную и политическую сферы. Появляющиеся новые возможности сопряжены с невиданными ранее глобальными рисками. Все это дает основания говорить о начале новой эпохи и необходимости действительно стратегического взгляда на происходящие события...Россия на протяжении нескольких десятилетий находится на гребне глобальных перемен...» [2].

В состоянии глубочайшего кризиса находится феномен исторического развития, известный под названием «неолиберальная глобализация». Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы провести и подчеркнуть четкую грань между объективным процессом глобализации и встроенной в него формой глобальной экономической политики «сильных» в отношении «слабых» (неолиберальная глобализация), которая, в значительной мере, привела мир к его нынешнему кризисному состоянию.

Неолиберальная глобализация

Явление неолиберальной глобализации относительно молодо. Три десятилетия назад мировая экономика вступила свою качественно новую фазу развития. Сегодня этот этап и эту тенденцию мирового развития называют глобализацией мировой экономики. Именно на этой стадии мировая экономика получила черты целостной экономической системы. Именно здесь произошел «переход количества в качество», когда начала активно формироваться более целостная, более взаимозависимая единая глобальная экономическая система. В основе этого явления лежал тот факт, что в таких сферах, как международная торговля товарами и услугами, международная финансовая сфера, международное научно-техническое сотрудничество, информационный обмен, накопились качественные изменения. По словам М. Делягина «Глобализация – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [3].

В рамках мировой экономики хозяйствующие субъекты стали в значительной мере более взаимозависимыми. Целый ряд факторов лежали в основе этого процесса, и, в частности, то, что национальные экономики активно открывались глобализации в результате снижения различного рода барьеров как административных, так и экономических. Внешнеэкономические связи между странами современного мира претерпевали процесс активной либерализации. Описанные выше изменения стали следствием развития объективных тенденций интернационализации экономической жизни. И в этом смысле глобализация есть объективный процесс, когда мировая экономика движется к единой целостной системе. Таким образом, интернационализация экономической жизни достигает своей качественно новой ступени. Объективный аспект глобализации состоит именно в этом. Однако, очень часто исследователи забывают упомянуть еще об одном немаловажном аспекте: глобализация мировой экономики одновременно есть форма экономической политики, которую реализуют наиболее сильные «глобальные игроки». Это, прежде всего, ведущие страны мира и их группировки (прежде всего США), международные организации, крупнейшие транснациональные корпорации и транснациональные банки, их альянсы, мировые финансовые центры. Они, эти мощнейшие «глобальные игроки» проводят свою тонко выстроенную экономическую политику в своих интересах (субъективный аспект глобализации), меняя при этом правила и реальности современного мира в своих интересах.

Таким образом, объективная природа глобализации не означает, что этот процесс лишен какой-либо конфликтности и противоречий. Конфликтность глобализации объективно заложена в том, что все без исключения субъекты международных экономических отношений, в том числе и менее сильные в экономическом отношении страны, их союзы, их корпоративный бизнес и т.д. стремятся проводить свои интересы в рамках процесса глобализации. Здесь возникает целый комплекс противоречий, который сегодня, завязался в очень тугой узел. Речь об этом пойдет в следующей статье. Отмечу лишь, что система международных экономических отношений, несмотря на заверения идеологов неолиберальной глобализации, не стала «системой международной гармонии». Сегодня она находится в состоянии глубокого кризиса.

Несколько слов о том, когда же идея неолиберальной глобализации зародилась. Идеология неолиберальной глобализации была сформулирована и запущена в действие в начале 80-х годов прошлого столетия. Теоретическим обоснованием ее стал т.н. «Вашингтонский консенсус». Правительствам всех стран предлагалось согласиться с тем, что альтернативы неолиберальной модели глобального развития не существует и, таким образом, экономики, в том числе, и бывших социалистических стран должны включиться в процесс глобализации мировой экономики посредством перестройки национальных экономик исключительно в соответствии с рекомендациями «Вашингтонского консенсуса». Главными агентами в проведении неолиберальных реформ в национальных экономиках различных стран (в первую очередь стран бывшего социалистического лагеря) стали правительства богатых западных стран и международные институты – Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Всемирная торговая организация (ВТО), контролируемые ими.

Требования «Вашингтонского консенсуса» сводились к следующему: во-первых, национальные правительства должны были освободить путь крупным и эффективным предприятиям к доминированию на мировом рынке. Под крупными эффективными предприятиями подразумевались, конечно же, ТНК. Для этого правительства государств (менее развитых и успешных в экономическом отношении) должны были позволить товарам и капиталом ТНК пересекать национальные границы без всяких препятствий. Второе ключевое требование «Вашингтонского консенсуса» заключалось в том, чтобы государства перестали быть собственниками высокоэффективных национальных промышленных предприятий и передали их в частные руки (процедура приватизации). В-третьих, роль государства должна была быть минимизирована не только в сфере экономической, но и в сфере социальной, то есть, по сути, сведена к минимуму социальная поддержка населения.

Таким образом, в экономической сфере управляющую и регулирующую функцию вместо национальных правительств взяла на себя «невидимая рука рынка».

В политическом отношении политика «Вашингтонского консенсуса» стала успешной. Многие правительства последовали его рекомендациям, особенно в начале 90-х в странах бывшего социалистического блока. Но, к сожалению, политический успех этой стратегии не был подкреплен экономическими результатами. Конкуренция между ТНК и национальными предприятиями как правило заканчивалась победой ТНК над национальным производителем, укрепляя таким образом позиции ТНК на рынках менее развитых в экономическом отношении стран.

Так почему же страны приняли эти правила?

Ответ прост: механизм «внедрения» глобализации предполагал политическое давление через деятельность МВФ, ВБ и ВТО. Странам, которые в период перехода от плановой экономики отчаянно нуждались в кредитах, инвестициях и доступе на внешние рынки, предлагалось провести реформы т.н. «структурной адаптации» (т.е. процедура приватизации, политика дерегулирования, либерализация экономики). Специфика экономической ситуации конкретной страны не принималась во внимание, наказание за отказ принять новые правила игры предлагалось суровое: в случае отказа принять новые правила страну ожидал отказ в оказании международной финансовой помощи со стороны богатых стран и международных институтов.

Кроме того, программа «Вашингтонского консенсуса» была разработана в тот момент, когда период беспрецедентного в истории глобального экономического роста (1945 – начало 70-х) сменился периодом экономического застоя (особенно в странах бывшего социалистического блока). Именно в этот момент «Вашингтонский консенсус» пообещал всем участникам восстановление темпов экономического роста, т.е. новое экономическое чудо, когда свободный рынок и свободная конкуренция будут якобы способствовать эффективности национальных предприятий.

Уже в конце 90-х годов XX-го столетия в мире стало накапливаться разочарование в достоинствах свободного рынка, сомнение во всемогущей силе его «невидимой руки». Политика неолиберального курса с начала XXI века подвергалась жесточайшей критике. Достаточно вспомнить имена таких выдающихся ученых, как Дж. Стиглиц (книги *Globalization and its Discontents*, *How to Make Globalization Work*), Эрик Райнерт (книга *How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor*), Иммануил Валлерстайн. Эти ученые раскрывали лицемерный характер неолиберальной модели глобализации, ее глубоко антинациональную и антисоциальную сущность. В частности, Дж. Стиглиц отметил, что «глобализация в принципе может принести положительный результат. В частности, на тех странах Восточной Азии, которые приняли ее на своих условиях, встроились в нее в своем ритме, она сказалась чрезвычайно благотворно. Однако для большинства стран мира она не принесла ощутимых преимуществ, а для многих скорее стала настоящей катастрофой» [4].

Э. Райнерт в своей книге «*How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor*» (Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными) пишет: «Анализ исторических событий показывает, что богатые страны стали таковыми используя методы, большинство которых «Вашингтонский консенсус» путем навязывания «специальных

условий» другим странам, фактически сделал недоступными для этих стран... Богатые страны стремятся навязать бедным странам теории и модели, которые сами они никогда не применяли и, вероятно, никогда не будут применять... Глобализация, проводимая в рамках «Вашингтонского консенсуса», больно ударила по периферии глобальной экономики. Удар носил преждевременный и асимметричный характер, делая неизбежным возникновение целой группы стран, обреченных специализироваться в том, чтобы в мировом разделении труда всегда оставаться бедными» [5].

Таким образом, очевидным становится тот факт, что глобализация есть процесс не стихийный, это есть процесс управляемый и закреплённый институционально.

Сегодня стало очевидным, что в ходе процесса глобализации на протяжении трех десятилетий «сильными» проводилась политика так называемой «асимметричной взаимозависимости». Главным субъектом процесса глобализации, его «распорядителем» выступил постиндустриальный Запад (представленный ведущими странами мира и их группировками и союзами), а остальные части мира стали объектами глобализации [6].

Россия – это тоже объект глобализации. Перестройка, построение рыночной экономики по западному образцу под руководством американских советников привела к колоссальному ущербу, который был нанесен экономике в результате неоллиберальных реформ. По словам Э. Райнерта, размер этого ущерба превышает ущерб, нанесенный Советскому Союзу в результате Второй мировой войны (статья *The Other Cannon – Другой канон*) [7].

Таким образом, «неолиберальная модель реализации процесса глобализации мировой экономики на практике принесла и продолжает приносить выгоду прежде всего тем субъектам этого процесса, которые уже достаточно давно занимают и воспроизводят наиболее сильные конкурентные позиции в мировой экономике начала XXI века и, благодаря этому, реализуют свои собственные интересы, используя политику двойных стандартов и избирательного, селективного применения принципов либерализации системы внешнеэкономических связей. При этом потери от глобализации несут прежде всего те страны (и их корпоративный бизнес), чье отставание от лидеров предопределено уже сложившейся системой международных экономических отношений и априори слабыми позициями в глобальном конкурентном поле современной мировой экономики (например, худшие стартовые условия модернизации экономики, фактически неравные условия торговли, доступа на рынки капитала, современных научно-технических достижений и т.д.)» [8].

Таким образом, характер неолиберальной модели глобализации мировой экономики, полным правом можно назвать антинациональным для многих стран современного мира.

Однако, не только менее развитые в экономическом отношении страны пострадали от неолиберальной глобализации на сегодняшний день. Тяжелый урон нанесла она и развитым богатым странам, национальные экономики которых в результате политики неолиберализма оказались под ударами глобального финансового и экономического кризиса, разразившегося в 2008 году. Национальные экономики понесли тяжелые потери в виде колоссальных долгов государств внешним заемщикам, огромных бюджетных дефицитов и, как следствие, программ жесткой экономики и резкого всплеска социальной напряженности. По словам И. Валлерстайна, «всемирное наступление правых к началу XXI века увенчалось грандиозным политическим успехом, но оно же стало их грандиозным провалом. Капитал генерировался и накапливался не в результате получения прибыли посредством производства, но в результате получения прибыли посредством финансовых «инноваций», т.е. финансовых спекуляций. Основным механизмом этих спекуляций состоял в максимально возможном поощрении потребления при помощи кредитования. На этот раз новым стал лишь масштаб спекуляций и задолженности. За самой мощной фазой подъема из всех, какие наблюдались в истории капиталистической мироэкономики, последовала самая мощная спекулятивная мания. Пузыри спекуляций вспухали и лопались по всему миру... Система шла от одного пузыря к другому. В настоящее время мир переживает последний пузырь – дотации банкам и массированную эмиссию долларов» [9].

Антисоциальная направленность неолиберальной модели глобализации особенно ярко проявилась на фоне глобального экономического кризиса. В частности, одной из основополагающих причин глобального экономического кризиса, зародившегося в 2008 году в США, стала извращенная политика финансового сектора (представленного крупнейшими ТНК), единственной движущей силой которой являлась максимизация прибыли на финансовых рынках любой ценой, для чего крупнейшие корпорации создавали условия максимально облегчающие неограниченные финансовые спекуляции на финансовых рынках с помощью «финансовых инноваций». Интересы общества, социальные интересы населения при этом не просто попирались. Весь цинизм ситуации заключался в том, что именно неимущие слои, простые налогоплательщики, пострадавшие в результате кризиса (потерявшие свои дома, работу, лишившиеся многих социальных выплат, и оказавшиеся в итоге один на один с бременем долгов), они, не имевшие прямого отношения к возникновению кризиса, в рамках политики правительства США вынуждены были оплатить колоссальные финансовые вливания, потребовавшиеся для срочного спасения даже не банковской системы, но, как выяснилось, финансовых институтов и промышленных корпораций, которые «слишком значимы, чтобы им было позволено обанкротиться (too big to fail)». Сотни миллиардов долларов американских налогоплательщиков в итоге осели в карманах руководителей и владельцев корпораций в виде бонусов по итогам кризисного 2009 года.

В связи с угрозой краха, нависшей над экономической системой США целом, колоссальная по объемам программа финансовой поддержки была щедро развернута правительством в пользу коммерческих банков, затем инвестиционных банков, страховых компаний, автомобильных компаний. «Еще никогда в истории такие огромные деньги не переходили от столь широких масс в пользу столь узкого круга. Нам привычнее было бы думать, что правительство должно перераспределять деньги от богатых в пользу бедных слоев. В данном случае именно бедные и средние слои населения переводили деньги в пользу богатых... В результате обычные налогоплательщики передали свои деньги институтам, которые обирали их десятилетиями – путем хищнического кредитования, ростовщических процентных ставок по кредитным картам... Вся эта программа по оказанию финансовой помощи правительством обнажила чудовищные масштабы лжи и лицемерия» [10].

В августе 2016 года Дж. Стиглиц пишет о том, что в США 90% населения испытывали стагнацию доходов на протяжении трех десятилетий. В реальном выражении (с поправкой на инфляцию) сегодня средний доход мужчины, имеющего полную занятость, ниже, чем он был 42 года назад. А для низших слоев населения реальный заработок сравним с уровнем шестидесятилетней давности [11].

Таким образом, не только среди стран четко определились выигравшие и проигравшие от глобализации, но и среди социальных слоев. Так Бранко Миланович в своей новой книге *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization* пишет, что выиграли от глобализации 1% населения планеты, а вот среди проигравших, тех кто не получил ничего или почти ничего, оказались низшие социальные слои населения и средний слой в богатых развитых странах.

Выводы

Таким образом, глобализация мировой экономики в ее неолиберальном исполнении принесла миру горькие плоды.

В частности, во-первых, суть политики в духе неолиберализма в отношении развивающихся стран проявилась в ее антинациональной направленности, когда национальные экономические интересы развивающихся стран были в большой мере подчинены интересам глобализирующегося транснационального капитала.

Во-вторых, как для богатых развитых стран, так и для развивающихся стран неолиберальная модель принесла резкую социальную дифференциацию, проявив, таким образом, антисо-

циальную направленность экономического развития, что, в свою очередь, привело к значительному обострению социальных проблем и стремительному росту социальной напряженности, в том числе, и в благополучных с экономической точки зрения странах.

В-третьих, в результате глобализации по неолиберальному образцу мир сегодня практически не выходит из кризисного состояния, когда сбои финансовой и экономической системы не снимаются, но лишь «заливаются» безудержной эмиссией, что, безусловно, оттягивает острый этап кризиса, но не искореняет его причины. Сегодня прогнозы новой более мощной волны финансового и экономического кризиса приходится на 2020-2021 гг. Подчеркну, это будет именно новая волна кризиса, начавшегося в 2008 г., так проблемы и дисбалансы, вызвавшие его, не были разрешены.

В-пятых, в ходе воплощения в жизнь неолиберальной модели глобализации в мире в значительной мере усугубились глобальные проблемы.

Таким образом, сегодня необходима кардинальная смена подхода к управлению глобализацией мировой экономики. Он должен быть основан на понимании того, что рынок и рыночные силы, являясь двигателем экономического развития, нуждаются сегодня в адекватном регулировании с тем, чтобы обеспечить возможности развития для всех без исключения стран и народов современного мира.

Крайняя неоднозначность и конфликтность процесса глобализации на современном этапе заставляет нас основательно и разносторонне изучать проблемы глобализации во всей внутренней противоречивости этого комплексного процесса. Это чрезвычайно важно сегодня, так как именно это даст возможность более адекватно реагировать не только в направлении адаптации к этому процессу, но и в направлении активного участия в нем в качестве одного из ведущих игроков. Россия должна, наконец, найти правильные ответы на вызовы глобализации и встроиться в нее на своих условиях, защитив при этом свои национальные интересы, освободившись от эйфории неолиберальных реформ.

Литература

1. Immanuel Wallerstein "Dynamics of (Unresolved) Global Crisis: Thirty Years Later". Plenary Session No 5, 39th World Congress of the International Institute of Sociology, June 13, 2009, Yerevan, Armenia.
2. Выступление на Международном университетском форуме в МГИМО в апреле 2014 г. <https://www.youtube.com/watch?v=-fFmHnHQTk&feature=youtu.be>.
3. Joseph E. Stiglitz. Globalization and Its Discontents. – New York, Penguin Books, 2002, p. 21-22.
4. Erik S.Reinert. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor. CONSTABLE. London. 2008, p. 19.
5. Международные экономические отношения: Учебник / Б.М. Смитиенко; Под ред. Б.М. Смитиенко. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 528 с.
6. Erik S. Reinert & Arno M. Daastøl, 2004. "The Other Canon: The History of Renaissance Economics".
7. Смитиенко Б.М., Кузнецова Т.А., Противоречия глобализации мировой экономики. Современный антиглобализм и альтерглобализм. М. 2005, с.48.
8. Деягин М. Мировой кризис: Общая теория глобализации. ИНФРА-М, 2016.
9. Валлерстайн Э. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя // Эксперт. 2009. No 35. С. 53.
10. Joseph Stiglitz. The Harsh Lessons of 2009. Project Syndicate. Dec.2009.
11. J.Stiglitz. Globalization and its New Discontents, Aug. 2016, Project Syndicate. <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-new-discontents-by-joseph-e--stiglitz-2016-08>.
12. Branko Milanovic. Global Inequality: a New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2016

13. Making Globalization Work by Joseph E. Stiglitz published September 17th 2006 by W. W. Norton Company

14. Mohamed El-Erian. The Risk of a New Economic Non Order. Project Syndicate 19.09.2017.

Кузнецова Татьяна Анатольевна. E-mail: tkostetsky@gmail.com

Дата поступления: 27.10.2019

Дата принятия к публикации 10.12.2019

**NEOLIBERAL GLOBALIZATION:
FROM EUPHORIA TO BITTER DISAPPOINTMENT**

DOI: 10.25629/HC.2019.12.06

Kuznetsova T.A.

MGIMO University

Moscow, Russia

Abstract: The author of the article focuses on defining the globalization process as both a universal trend of the global development and a policy of globalizing the world economy in compliance with the principles of the Washington consensus, thus making the entire process skewed in favour of key global players. The author draws a distinct line between the two and admits, that despite its promises of economic prosperity for all countries and social groups neoliberal globalization has caused a lot of damage to many. The article outlines the main goals of neoliberal globalization, revealing its mechanisms and outcomes. The conclusion that neoliberal globalization serves the interests of the strong at the expense of those disadvantaged makes the author stress vital importance of thorough analysis of the phenomenon with the aim of making the process of economic globalization more inclusive and socially oriented. In this context Russia who has been in the midst of the economic crisis for years should rise from its knees and use a chance to regain its economic positions.

Key words: neoliberal globalization, the Washington Consensus, global financial and economic crisis.

Kuznetsova Tatyana Anatolyevna. E-mail: tkostetsky@gmail.com

Date of receipt 12.10.2019

Date of acceptance 10.12.2019